Дата поступления рукописи в редакцию: 18.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-44-46

КРИВОРОТОВ Евгений Александрович,
магистрант юридического института
Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева,
e-mail: krivorotovea@mail.ru

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. *В статье исследуется сущность и содержание антикоррупционной политики в сфере государственной службы как специализированного направления государственного управления. Автор анализирует различные научные подходы к определению данного понятия, выделяет его системообразующие признаки и особенности, обусловленные спецификой государственно-служебных отношений. Доказывается, что эффективность такой политики определяется ее комплексным, превентивным и институционально-правовым характером, направленным на минимизацию коррупционных рисков в деятельности публичного аппарата. Автор аргументирует, что эффективные антикоррупционные меры выступают не просто инструментом противодействия правонарушениям, а ключевым элементом, определяющим институциональное качество, легитимность и эффективность всей системы публичного управления. Делается вывод о необходимости интеграции антикоррупционных принципов в ядро административной культуры и кадровой политики государственной службы.*

Ключевые слова*: антикоррупционная политика, государственная служба, коррупция, публичная администрация, этика служебного поведения, управление рисками.*

KRIVOROTOV Evgeniy Alexandrovich,
Student Department of Public and Administrative Law
National Research Ogarev Mordovia State University

ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE SPHERE OF CIVIL SERVICE: CONCEPT AND FEATURES

Annotation. *This article examines the essence and content of anti-corruption policy in the civil service as a specialized area of public administration. The author analyzes various scientific approaches to defining this concept, highlighting its system-forming characteristics and features determined by the specific nature of civil service relations. It is demonstrated that the effectiveness of such a policy is determined by its comprehensive, preventive, and institutional-legal nature, aimed at minimizing corruption risks in the activities of the public apparatus. The author argues that effective anti-corruption measures are not simply a tool for combating offenses, but a key element determining the institutional quality, legitimacy, and effectiveness of the entire public administration system. The author concludes that it is necessary to integrate anti-corruption principles into the core of the administrative culture and personnel policies of the civil service.*

Key words: *anti-corruption policy, civil service, corruption, public administration, ethics of official conduct, risk management.*

Система государственной службы является центральным звеном в реализации функций государства и обеспечения общественных интересов. Ее эффективность, легитимность и устойчивость в условиях современных вызовов напрямую зависят от способности минимизировать коррупционные риски, в силу этого, антикоррупционная политика трансформируется из узконаправленной правоприменительной деятельности в комплексный, системообразующий фактор реформирования государственной службы.

Актуальность формирования и реализации эффективной антикоррупционной политики в сфере государственной службы также обусловлена ключевой ролью публичного аппарата в обеспечении национальной безопасности, реализации государственных функций и оказании услуг гражданам. Коррупция в этой сфере наносит непосредственный ущерб авторитету власти,

искажает механизмы управления и приводит к неэффективному использованию общественных ресурсов. В связи с этим, научное осмысление понятия и особенностей антикоррупционной политики применительно к государственной службе представляет значительный теоретический и практический интерес.

Целью данной статьи является анализ понятия и особенностей антикоррупционной политики в сфере государственной службы.

Важность реализации антикоррупционной политики связана с тем, что коррупция в системе государственной службы приводит к ряду критических дисфункций: подмене публичных интересов частными, та как решения принимаются не на основе критериев эффективности и общественной пользы, а исходя из личной или групповой выгоды чиновника; неэффективному распределению ресурсов, что ведет к потерям для экономики и социальной сферы; искажению конкурентной среды, когда в экономике доминируют не наиболее эффективные компании, а те, что имеют коррупционные связи, что подавляет инновации и инвестиции; деградация кадрового потенциала, так как система поощряет не профессиональные качества и компетенции, а лояльность и вовлеченность в коррупционные сети, что ведет к отрицательному отбору кадров. Все это свидетельствует о том, что коррупция – не внешний фактор, а признак глубоких институциональных проблем в самой системе государственной службы.

В современной научной литературе отсутствует универсальное определение понятия «антикоррупционная политика в сфере государственной службы», что отражает многогранность явления и различные ракурсы его исследования. Чаще всего антикоррупционная политика определяется через деятельность органов публичной власти и управления, направленную на защиту законных прав и интересов граждан от коррупционных проявлений. [1]

Выделяются следующие подходы к данной категории:

1. Институционально-правовой подход акцентирует внимание на нормативном и организационном оформлении политики. В его рамках антикоррупционная политика рассматривается как система правовых норм, институтов и процедур, создаваемых государством для предотвращения, выявления и пресечения коррупционных практик среди государственных служащих. Как отмечает М.В. Шедий «антикоррупционная политика выступает как научно-обоснованная, взаимосвязанная стратегия действий государства, международных организаций, граждан и их объединений, направленная на искоренение институтов коррупции посредством правотворческой, правоприменительной, правовоспитательной и доктринальной деятельности» [2, с. 5]. Данный подход подчеркивает формализованную, директивную составляющую политики.
2. Управленческий подход трактует антикоррупционную политику через призму повышения эффективности публичного администрирования и управления рисками. Сторонники этого подхода, такие как Л.В. Сморгунов, определяют ее как специфическую функцию управления, нацеленную на снижение коррупционных рисков в административных процессах, оптимизацию служебных процедур и внедрение стандартов добросовестности [3, с. 211-212]. Здесь на первый план выходят такие инструменты, как антикоррупционная экспертиза, аудит, оценка коррупциогенности, декларирование интересов.
3. Социокультурный подход делает акцент на общественных и этических аспектах. В рамках этого подхода антикоррупционная политика понимается как сфера человеческой деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, народами и государствами, органами государственной власти и местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, сутью которой является противодействие умышленному использованию должностными и (или) публичными лицами предоставленной им дискреционной власти в корыстных целях [4].

Антикоррупционная политика в современном государстве представляет собой необходимое условие и фундамент для построения устойчивой и пользующейся доверием системы государственной службы.

Обобщая указанные подходы, можно определить антикоррупционную политику в сфере государственной службы как целостную, системную и динамичную деятельность государства и общества, выраженную в стратегическом планировании, нормативном регулировании, создании специализированных институтов и реализации комплекса мер, направленных на профилактику, ограничение и пресечение коррупции в системе государственной службы, формирование в ней культуры служебной добропорядочности и подотчетности обществу.

Ее особенности обусловлены спецификой объекта воздействия – государственной службы, и заключаются в следующем:

– публично-правовой характер и императивность: положения антикоррупционной политики закреплены в законодательных актах

(например, в Федеральном законе «О противодействии коррупции»), реализуются властными полномочиями и носят обязательный характер для всех субъектов государственной службы;

– комплексность, многоуровневость и сочетание мер ограничительно-запретительного (уголовная и административная ответственность), превентивно-процедурного (конфликт интересов, ротация, конкурсные процедуры) и ценностно-воспитательного характера (профессиональная этика, обучение). Действует на общегосударственном, ведомственном и индивидуальном уровнях;
– основной акцент на профилактику (превенцию), особенно в современных условиях, когда парадигма смещает фокус с карательных мер на предупреждение коррупции, что реализуется через выявление и устранение коррупциогенных факторов в законодательстве и служебных процессах, управление коррупционными рисками, формирование «антикоррупционного иммунитета» у служащих;
– создание механизмов выявления и урегулирования конфликтов интересов, при которых личная заинтересованность государственного служащего может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей;
– публичность и прозрачность, внедрение элементов общественного контроля и мониторинга (обязательность декларирования доходов, размещение информации о деятельности госорганов, взаимодействие с институтами гражданского общества);
– институциональная специализация, так как политика реализуется не только линейными руководителями, но и специализированными структурами (подразделениями по профилактике коррупционных правонарушений, комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов), что обеспечивает ее предметность и постоянство.

Реализация антикоррупционной политики и интеграция антикоррупционных принципов приводит к качественным изменениям всей системы государственной службы: росту доверия и легитимности, повышению эффективности управления, улучшению инвестиционного климата

Таким образом, антикоррупционная политика в сфере государственной службы представляет собой сложное, многокомпонентное явление, выходящее за рамки борьбы с правонарушениями. Она эволюционировала от реактивных карательных мер к проактивной системе управления добропорядочностью и рисками. Ее сущность наиболее полно раскрывается на стыке институционально-правового, управленческого и социокультурного подходов. Успешность такой политики определяется ее способностью интегрировать нормативное принуждение, процедурную рационализацию и формирование этических стандартов, создавая тем самым среду, в которой коррупционное поведение становится не только рискованным, но и социально неприемлемым для государственного служащего. Успешная реализация такой политики требует не точечных мер, а системного подхода, предполагающего глубокую институциональную трансформацию, основанную на принципах прозрачности, подотчетности и верховенства права. Дальнейшее развитие данного направления связано с углублением риск-ориентированного подхода, цифровизацией административных процессов и укреплением независимых институтов контроля.

Список литературы:

[1] Банных Г. А. Региональная антикоррупционная политика: современные управленческие практики реализации / Г. А. Банных, И. Р. Паливода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2024. – Т. 9, № 4(34). – С. 531-545.

[2] Шедий М.В. Направления антикоррупционной политики в системе государственной службы современной России // Вестник Поволжского института управления, 2020. Т. 20, № 1. С. 4-10.

[3] Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. М.: Аспект Пресс, 2019. 512 с.

[4] Коррупция: природа, проявления, противодействие : монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.

References:

[1] Bannykh G. A. Regional anti-corruption policy: modern management implementation practices / G. A. Bannykh, I. R. Palivoda // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. - 2024. - Vol. 9, No. 4 (34). - P. 531-545. (In Russ.)

[2] Shediy M. V. Directions of anti-corruption policy in the civil service system of modern Russia // Bulletin of the Volga Region Institute of Management, 2020. Vol. 20, No. 1. P. 4-10. (In Russ.)

[3] Smorgunov L. V. Modern comparative political science. Moscow: Aspect Press, 2019. 512 p. (In Russ.)

[4] Corruption: nature, manifestations, counteraction: monograph / ed. Academician of the Russian Academy of Sciences T. Ya. Khabrieva. – M.: ID “Jurisprudence”, 2012. – 688 p. (In Russ.)